

"-. 10 октября, 5 ANB .-"

Я кремировал свою жену и детей. Кроме того, что их тела не будут осквернены различными безумцами, населяющими этот мир, это также позволило мне легко взять урны с собой во время ежегодной прогулки 10 октября. Нападение Девятихвостого Лиса было самой большой трагедией в истории Конохи, и Хокаге не стал устраивать по этому поводу ничего такого нелепого, как ежегодный фестиваль. Он оставил это для фестиваля Ринне в декабре. Вместо этого 10 октября был торжественным днем, когда люди по-своему поминали своих погибших близких. Если в разных местах и было больше странствующих торговцев и больше часов работы, то никто не был настолько глух, чтобы об этом упоминать.

С каждым годом я становился все более щепетильным, поэтому по пути к пустому участку, где когда-то стоял наш семейный дом, я не обращал на них внимания. Я легко мог представить себе это место таким, каким оно было раньше, - способность к визуализации перешла ко мне из прошлой жизни. Два этажа, кухня и каморка внизу, одна лестница, ведущая в спальню. Спальня хозяев пуста. Кензо один в детской комнате, выглядывающий в окно как раз вовремя, чтобы увидеть случайный порыв ветра, разорвавший его и весь второй этаж в первую минуту появления чудовища. Несущая балка переломилась и придавила мою жену Уме. Моя дочь Юи застыла в шоке. Я был уже на полпути к ней, когда налетел второй порыв ветра, похоронив ее под обломками, в которые внезапно превратилось все вокруг, кроме небольшого участка несущей стены, оказавшегося между мной и взрывом. Это не помешало крыше обрушиться, но, по крайней мере, стена не упала на меня. Мне "повезло" провести день заживо погребенным, а не погибнуть вместе с остальными.

Я вспоминал обо всем этом и многом другом, сидя посреди участка, три нетронутых блюда с саке стояли между мной и урнами, за каждой из которых висела фотография в рамке. По меркам этого мира оба моих ребенка уже были бы совершеннолетними.

"Знаешь ли ты, сынок? В другом мире тебя бы звали Вали". Я пил уже пятый бокал, но даже не чувствовал этого. В саке было до смешного мало алкоголя, особенно для того, что пьется залпом. Однако он был сладким, и только поэтому я не остановился в отвращении после первой пары глотков. Я был из той редкой и несчастной породы людей, которые начинают ненавидеть вкус крепких напитков уже после первого бокала. Еще одна черта, доставшаяся мне от прошлой жизни. "Меня зовут Мирон". Я откусил кусочек от одного из абрикосов, в честь которых была названа моя жена. "На моем родном языке нет эквивалента Уме или Юи. В английском тоже. Или французский. Или латынь. Почти уверен, что в итальянском и испанском их тоже нет, хотя, признаться, я в них не разбираюсь". Я рассмотрел абрикосовую косточку в своей руке и положил ее в карман. Может быть, это будет тот счастливчик, который прорастет.

Раньше я беспокоился, что меня подслушают или подсмострят. Ну, не столько беспокоилась, сколько надеялась. К сожалению (или нет?), несмотря на то что деревня ниндзя была центром Большого Брата, в ней можно было набить оскомину, если ты сам не ниндзя. Это делало их на удивление приятным местом для жизни гражданских, но очень разочаровывающим для единственного выжившего, пытающегося направить свою саморазрушительную депрессию на что-то хотя бы потенциально конструктивное для мира, пока вы бредите именами своих детей на памятном камне. Или здесь. На несуществующих языках. "Я думаю, что наконец-то продам это место". Я зевнул, хотя было не так уж и поздно. Не выспался за ночь, предшествующую

этому. "Собираюсь профинансировать расширение, наконец. Установим водяное колесо". После нападения Кюуби цены на недвижимость по вполне понятным причинам рухнули. Они все еще оставались низкими, когда я наконец преодолел худшую из своих депрессий, поэтому я использовал денежную субсидию на случай стихийного бедствия и сбережения, которые я сделал для детей, чтобы купить участок с небольшим ручьем. Может быть, когда-нибудь я даже поиграю с пьезоэлектричеством, благо место у меня было. "Движущие силы и все такое - они нужны, когда твое хобби - физика энергии. Для всех благ, которые будут в этом мире магии и убийств".

Я разложил на земле предложенное саке, убрал урны и фотографии обратно в тележку и отправился домой.

Пока я шел, я наблюдал за проходящими мимо людьми. Академия ниндзя всегда давала выходной в этот день, поэтому на улицах было гораздо больше детей-шиноби, чем обычно в будни. Я относился к этому по-разному в зависимости от дня. Сегодня их вид меня раздражал. Как обычно, когда я не одобрял реальность, необходимость которой не мог отбросить.

Коноха была деревней ниндзя. Это означало многое. Для гражданских это означало непревзойденную безопасность, защиту от мошенников, отсутствие налогов на недвижимость и бесплатный первый участок земли для вашей семьи. Но это также означало длинный лист ожидания (я попал в него только потому, что мой давно умерший дед подал заявку перед последней войной), а жителем ты становился только в том случае, если соглашался на отсутствие неотъемлемого права на частную жизнь, а также на одну из двух вещей. Первое: все дети, которые у вас появятся, будут записаны в академию ниндзя. Или второе: вы внесли в деревню достаточно весомый вклад, чтобы сравняться со стратегической выгодой от одного генина. На каждого из детей.

Для меня сейчас это звучало как рецепт злоупотребления. Если верить до Лиса, он тоже выбрал второй вариант. Не потому, что не доверял тому, кто или что вычислял "стратегическую выгоду" - нет, Хокаге относились к этому вполне здраво, по крайней мере, в мирное время. Это Уме не хотела такой жизни для своих детей.

Впрочем, Кензо уже почти измотал нас обоих, когда случилась катастрофа. И теперь, учитывая то, что я знал об этом мире и его будущем, я уже не был уверен, что риск ранней смерти не стоит той силы, что даёт статус шиноби. Даже умереть раньше времени было бы лучше, чем оказаться рядом, когда безумие действительно начнется и тебя загрызут или превратят в древесную батарею. Возможно, если бы это было место вроде Скрытого Тумана, мне было бы легче найти путь ниндзя предосудительным, но Коноха действительно оправдывала свои заявления о просвещенном образе жизни. Относительно. Истинная меритократия, как для ниндзя, так и для гражданских, но без снижения ценности наследства. Об этом свидетельствовал тот простой факт, что количество пропаганды здесь составляло менее десятой части того, что было в мире моего предыдущего воплощения. Жители этой земли также были весьма духовно настроены, хотя их исконные анимистические верования не пережили Кагую и ее детей.

К сожалению, между ниндзя и гражданскими ветвями деревенской логистики существовало намеренное и принудительное разделение. Собственно, это и было единственным

преимуществом Конохи, которого не было у других деревень. Это позволило создать сильный средний класс с минимальным уровнем оттока населения, который приносил деревне огромное богатство, а также воспитать самую высокую лояльность граждан среди всех других мест на континенте, за исключением, может быть, Страны Железа, где до сих пор сохранился самурайский кодекс.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592336>